

РАЗИН СТЕПАН

*Источник текста: А. Чапыгин. Разин Степан. Л., Лениздат, 1986.
OCR & spellcheck by HarryFan, 2 February 2001.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Москва

1

Бесконечным числом ударов в чугунную доску Москва вторила у боярских и купеческих домов часовому бою Спасских ворот. Часы пробили, но в сумраке часов не видно было. Светились иногда фонари; стучали копыта лошади: то проезжал боярин. В конце лета сумрак густел, часто перепадали дожди. Оттого по кривым и черным улицам полз туман, Местами улицы выстланы тесаными бревнами, отпотевшими и скользкими, словно в черном мыле.

Если где шел человек, то с подорожной бумагой и фонарем. Изредка чернели фигуры стрельцов, осторожно двигаясь на смену караула в Кремль с бердышами на плече.

- Дьявол, а не путь! Сколь раз в море бывал, а тут слеп; ужель не попаду? - ворчал человек в бараньей шапке, в длиннополом казацком жупане и шагал со звоном подков, иногда скользил, спотыкаясь о дерево. - Сатана! - Он наткнулся на поперечное бревно-колоду, загородившее улицу.

- Ты, сволочь, должно, в Земском приказе[1] не был? - окликнул человека сторож.

- Я ваших порядков московитских не ведаю, вот дырье в башке умею сверлить! - Сверкнул пистолет.

Сторож отшатнулся, а человек, согнув широкую спину, пролез под колоду, выпрямился и спешно пошел дальше.

Напуганный пистолетом сторож опомнился, крикнул:

- Черт! Чтоб те ноги, ребра изломили...

Подошел другой:

- Ты пошто пропустил?

- Да вишь, шиши со Пскова по Москве бродят, должно, воровской казак - с пистолем, и сабля.

- Ой, ты! Сговорился бы: кого ежели ограбит, чтоб доля нам.

- Спужал, тряса его бей! Глаза горят, как у волка.

- Эх ты, баба столетняя!

Посередине обширной площади, бесконечной от тумана, на толстом столбе с образом, глубоко врезанным в дерево, мигал огонь негасимой лампы сквозь слюду, вставленную в узорчатую раму. По земле расплывались тени двух человек, а у столба недалеко чернели две фигуры караульных стрельцов. Опершись на обухи бердышей, стрельцы, видимо, дремали под монотонный жалобный голос, исходивший от земли[2]:

- Ой, батюшки! Могильные черви точат мою грудь, и губят за что меня судьи неправильные?! Да, ведь, муж-от мой аспид был! Под ногти мне тыкал иглы каленые... Волосьев половину выщипал. Сам порченой, без гашника, и жонку ему оттого не надобно, оттого и мучитель был!..

- Ага! - Человек в казацкой одежде глянул по земле, увидел зарытую по плечи женщину с растрепанными волосами.

От звука шагов один стрелец поднял голову:

- Эй ты, человеке!

Он повернул бердыш топором к земле и крепко взялся за рукоятку.

- Кой бес тебя несет сюда?! - крикнул второй.

- Свой я вам! Чего бьете сполох?

- Есть вас своих!

- Свой, соколы! Выпить вам ташу.

- Что ты за человек?

- Видать, заезжий. Там уже вспорют - узнаешь, за какими песнями в Москву ездят.